

▲ Карл Шух, автопортрет. Ок. 1875 / 1876.
Фото: © Belvedere, Wien

Натюрморт с дикой уткой и охотничьей сумкой I. 1881.
Фото: © Belvedere, Wien

Парусник на реке Хафель. 1878.
Фото: © Belvedere, Wien

КАРЛ ЭДУАРД ШУХ

Безупречная эстетика увядания

Об этом человеке хотелось бы рассказать очень много, но длинного рассказа не получится по определению. И очень, очень жаль. Потому что Карл Эдуард Шух, уникальный живописец реалистического направления, не оставил после себя никаких информационных следов. О нем практически нет воспоминаний современников. О нем почти не писали газеты. Он никогда не оказывался в центре скандалов, сплетен и интриг.

Он просто был. Просто жил на свете и писал картины, которые сказали о нем куда больше любых отзывов и косвенных свидетельств.

Шух родился 30 сентября 1846 года в богатой семье. Его возможные проблемы казались решенными заведомо рано и без малейшего усилия.

Но жизнь не так линейна и бинарна, как многим этого хотелось бы. Богатство не принесло художнику ни счастья, ни стабильности. Сначала от туберкулеза умерли его родители, затем его единственная сестра Полина. В год смерти сестры Карлу было двадцать три года. В этом молодом возрасте он уехал куда глаза глядят и долго скитался по Европе.

Но он не стал люмпеном и бродягой. Ему не давали упасть два крыла – неоспоримый талант и блестящее образование, полученное у Людвиг Галауса – члена Венской академии живописи. На этих крыльях художник парил над трагической действительностью, создавая свои шедевры.

Его творческий путь проходит по тонкой границе между реализмом и натурализмом. Ранние работы Шуха представляют этюды голов, которые он, по его же словам, хотел нарисовать «как натюрморты, тон за тоном, без эмоций». Части человеческого тела в его работах становятся такими же безупречными и неживыми, как птичья тушка или разделанная рыба на красиво накрытом столе...

Здесь нужно остановиться на задаче натюрморта как направления в изобразительном искусстве. Слово «натюрморт», дословно переводимое с французского языка как «мертвая природа», имеет важную воспитательную функцию. Убитая птица, разделанная рыба или сорванный плод напоминали смотрящему на картину: и ты здесь не вечен, и ты должен всегда помнить о смерти. Два страшных слова – «Memento mori» – крайне выразительно воплощались в натюрмортах и заставляли задуматься о бренности жизни куда эффективнее, чем эсхатологическая проповедь самого экзальтированного пастыря...

А сам Шух во время своих скитаний успел пожить в Париже, где на него большое впечатление произвели работы Клода Моне. Затем в Нидерландах, где серьезно изучал живопись фламандской школы. А в Мюнхене большое влияние на его творчество оказали Лейбль и Трюбнер. Их имена не нуждаются в представлении. С последним Шух часто рисовал на открытом воздухе и погружался в созидательную атмосферу солнца, ветра и неба.

И у него, живущего не по месту прописки, а просто на белом свете, работающего не в четырех стенах мастерской, а на лоне природы, вновь и вновь появлялись шедевры, неповторимые по богатству тона и изяществу фактуры. Сегодня его творения можно увидеть в Вене – в Музее нового искусства и Государственной галерее Бельведер. Также его работы представлены во многих немецких музеях – в частности, в Берлинской и Дрезденской галереях.

Сам же Шух во время скитаний сильно заболел и вернулся в Вену, где умер 13 сентября 1903 года.

Больше сказать нечего. Да и не надо ничего говорить. Просто посмотрите, какие шедевры он успел написать.

Анна Берг, г. Вена

▲ Большой натюрморт. 1879.

Фото: © Belvedere, Wien

▲ Натюрморт с тыквой, персиком и виноградом. Ок. 1884.

Фото: © Belvedere, Wien

Лесная просека около Пуркерсдорфа. Ок. 1872.

Фото: © Belvedere, Wien

Изучение лошадей.

Фото: © Belvedere, Wien